

Видя, что Хуан Юэ не хочет идти пешком, Вэнь Нянь не ослабляла хватки, неторопливо утешая ее. “Нельзя игнорировать проблему только потому, что она кажется незначительной. Я знаю девушку, мать которой упала с лестницы и в то время не думала, что это серьезно. Она отказалась обращаться к врачу и принимала какие-то лекарства дома. Однако на следующий день она умерла. Позже выяснилось, что она упала на затылок и даже не осознала этого.”

Услышав это, Хуан Юэ так испугалась, что больше не осмеливалась настаивать и послушно пошла в сторону больницы. Когда она приехала, ее лодыжка распухла еще сильнее, и она поморщилась от боли.

После осмотра выяснилось, что это всего лишь растяжение лодыжки. После лечения Хуан Юэ была обманом заставлена Вэнь Нянь сделать компьютерную томографию мозга.

Общественная больница была не очень большой, и у врачей были выходные. В каждом отделении было всего по два врача. Вэнь Нянь помогла Хуан Юэ зарегистрироваться в качестве пациентки, а затем помогла ей попасть внутрь.

Когда Ван Цзин увидел двух девушек, входящих в кабинет для консультаций, в его глазах промелькнула искорка вожделения. Вэнь Нянь наблюдал за Ван Цзином и, естественно, не упустил его реакции. Она бросила на него холодный взгляд, намеренно показывая его безжалостность глазами.

Сердце Ван Цзина дрогнуло, он был озадачен тем, почему у молодой девушки такой пугающий взгляд. Однако, моргнув, он увидел только спокойные глаза Вэнь Нянь. Казалось, что этот взгляд был всего лишь иллюзией, и он решил больше не обращать внимания на Вэнь Нянь.

Вэнь Нянь помогла Хуан Юэ сесть на стул и затем ушла.

Ван Цзин посмотрел на очаровательное и юное лицо Хуан Юэ, и на его собственном лице появилась нежная улыбка. “Дорогой ученик, где у тебя болит голова?”

Вэнь Нянь была в оцепенении за пределами кабинета для консультаций. Если с пациентом не было ничего серьезного, обычно это занимало всего несколько минут. Однако Хуан Юэ вышла только примерно через полчаса.

Вэнь Нянь вовсе не была нетерпелива из-за ожидания. На самом деле, она даже хотела, чтобы они вдвоем могли проводить больше времени вместе.

Ван Цзин вывел Хуан Юэ из кабинета для консультаций, его голос был еще мягче, чем раньше. “Обычно с тобой все будет в порядке. Если ты почувствуешь недомогание, приходи снова”.

Они вдвоем стояли немного близко друг к другу, и Хуан Юэ почувствовала мужской аромат Ван Цзина. Она слегка покраснела и сказала: “Хорошо, доктор Ван. Прости, что побеспокоил тебя на этот раз.”

Ван Цзин показал часы с логотипом мальтийского креста на своем запястье в нужное время. Несмотря на то, что он был в белом халате, многочисленные предметы роскоши, которые он показал, заставили сердце Хуан Юэ затрепетать, когда она увидела их.

Семья Хуан была нуворишем, а Хуан Юэ была незаконнорожденной дочерью. Ее ежемесячные карманные расходы были немного выше, чем у обычных студентов. Однако, в отличие от большинства студентов, которые тратили свои деньги на развлечения, такие как еда, питье и игры, Хуан Юэ тратила все свои карманные деньги на различные газеты, которые могли бы

дать представление о жизни богатых людей, такие как известные журналы мод, автомобильные журналы и так далее.

Хуан Юэ также была очень хорошо осведомлена о последних моделях, выпускаемых различными люксовыми брендами. Она успешно идентифицировала запонки, кольца, часы и обувь Ван Цзина, которые не были прикрыты его белым халатом.

Ван Цзин улыбнулся Хуан Юэ и больше ничего не сказал.

Увидев эту сцену, Вэнь Нянь почти захотелось засвистеть и запеть. Она восхитилась навыками Ван Цзина в разговоре, поскольку он мог болтать полчаса, даже если человек не был болен. Однако 17-летняя Хуан Юэ не так умело скрывала свой интерес к мужчине, как это было бы в будущем.

После того, как они оба вышли, они медленно пошли. Хуан Юэ незаметно взглянула на Вэнь Нянь и была благодарна за то, что она тактично ждала снаружи комнаты для консультаций ранее. В противном случае присутствие Вэнь Нянь омрачило бы ее.

Несомненно, Ван Цзин был молодым возвращающимся врачом с впечатляющим резюме. Хотя он и не был таким привлекательным, как Вэй Сяо, он все равно был хорош собой. Хуан Юэ никогда не думала о том, чтобы отказаться от Вэй Сяо, но реальность была такова, что их разделял Тихий океан. Хуан Юэ пришлось практически рассмотреть свои варианты. Ван Цзин могла позволить себе носить часы стоимостью в миллионы, а самые дешевые часы, которые она видела в журнале, стоили 198 000 юаней!

Просто взглянув на одежду собеседника, она могла сказать, что его семейное происхождение было неплохим. Было бы неплохо извлечь из этого выгоду. Кроме того, у нее было ощущение, что у него тоже появились чувства к ней. Хуан Юэ высокомерно коснулась своего лица, когда подумала об этом.

Когда Вэнь Нянь увидела движение Хуан Юэ, она притворилась, что говорит небрежно: "Хуан Юэ, твое лицо выглядит таким круглым под этим углом. Я никогда этого не замечала. Но теперь, когда я смотрю на твое лицо под этим углом, это очень очевидно. Но, к счастью, все еще есть разница между твоим лицом и большим круглым лицом. В противном случае даже бритье нижней челюсти не смогло бы решить проблему круглого лица."

Когда Хуан Юэ услышала это, ее сердце екнуло. Конечно, она знала, что у нее круглое лицо. Раньше, когда она смотрелась в зеркало, ей казалось, что оно довольно милое. Однако, услышав недавно слова Вэнь Нянь, она почувствовала, что в них есть смысл.

Хуан Юэ всегда была одарена хорошим тональным кремом с точки зрения черт ее лица. Хотя она и так была довольно хорошенькой, если бы она могла немного скорректировать черты лица и изменить его форму на овальную... почему она отказалась от шанса стать красивее? Идея, которая ранее исчезла из ее головы, вернулась.